

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**ФАМИЛЬНЫЙ
ПРИГОВОР**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Фамильный приговор

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Фамильный приговор / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2022 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-186301-2

Выстрелом из охотничьего карабина убит Глеб Данилин, сын заместителя министра по экологии Краснодарского края. Незадолго до этого таким же способом была убита мать парня. Сыщики Гуров и Крячко предполагают, что, возможно, это месть браконьеров, «обиженных» чиновником, так как убийца охотится именно на семью Данилиных. Но кто он? У всех, кто хоть в какой-то степени может иметь мотивы ликвидировать высокопоставленную семью, есть алиби. Когда очередная пуля убийцы пролетает уже над головой Гурова, у полковника не остается сомнений в новой, абсолютно необычной версии...

Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Ставшая классической серия «Черная кошка» насчитывает более 200 книг, вышедших тиражом в десятки миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186301-2

© Леонов Н. И., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Николай Леонов, Алексей Макеев

Фамильный приговор

© Макеев А. В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Пролог

– Кто обнаружил тело? – Следователь вопросительно посмотрел на участкового.

– Да вот, гражданский муж убитой, – указал тот на лысоватого мужчину лет сорока, одетого в рваные по моде джинсы и светлую футболку с надписью, который, интенсивно жестикулируя, что-то объяснял оперативнику.

Следователь кивнул и спросил участкового:

– Как фамилия убитой?

– Данилина Галина Владимировна, пятидесяти одного года, глава фонда «Добро в ладо-
нях».

– Это тот самый фонд, который в прошлом году фигурировал в деле о смерти ребенка? – уточнил следователь и понимающе покивал. – Помню, помню... Тогда директору фонда был подан иск. Так это та самая Данилина...

– Да, она и есть директор фонда, – подтвердил участковый. – Кстати, ее гражданский муж, Додонов Илья Андреевич, и сын убитой, а вернее, приемный сын – Данилин Глеб Алексеевич служат в том же фонде. Сыну уже позвонили. По его словам, в городе его сейчас нет, но он уже едет. Был где-то в Подмоскowie, у своей невесты.

– Что ж, поговорю пока с гражданским мужем, – вздохнул следователь. – Посмотрим, что он скажет.

Глава 1

Четыре месяца спустя...

Льву Гурову не спалось. Конец мая выдался душным как никогда, а духоту и жару полковник и оперуполномоченный уголовного розыска переносил с трудом. То ли дело начало осени или весны, когда в воздухе веет прохладой, а не холодом, когда тепло, а не стоит жара. Тогда и дышится, и спится в межсезонной Москве намного лучше. Опять же, одному спать было тоскливо и одиноко – жена полковника убыла на гастроли со своим театром, хотя и привычно.

Провертевшись всю ночь и вставая раз пять, чтобы испить воды, Лев Иванович в очередной раз за ночь вышел на балкон и увидел, что небо на горизонте, а вернее, за высотками напротив начинает светлеть. А это означало, что приближается рассвет и через час на улице будет совсем уже светло.

Гурову вдруг сильно захотелось курить. Не то чтобы был повод подымить сигаретой, наверное, просто мозг его в предчувствии какого-то события подал сигнал, что что-то назревает в этом предрассветном мире. Полковник и раньше-то курил редко, а в последнее время так и вовсе старался не покупать сигареты, чтобы не соблазняться и не поддаваться старой дурной привычке. Мария, жена его, постоянно твердила ему о вреде табака и строго следила за тем, чтобы дома не было нигде даже самой завалящей пачки с сигаретами. Все зачатки Гурова давно уже были выявлены и выброшены ее немилосердной рукой. И никакие доводы Льва Ивановича, что ему с сигаретой думается легче, не имели на жену никакого воздействия.

«Лева, – заявляла она ему не терпящим возражений тоном, – ты уже не мальчик, чтобы прятать по всему дому зачатки, а я не твоя мама, чтобы постоянно напоминать тебе, что от курения даже лошади отбрасывают копыта. Ты ведь сам все понимаешь. Так что если уж бросил курить – то, значит, бросил. Все. Тема закрыта».

С такими доводами не поспоришь. Гуров только вздыхал и обреченно шел на кухню пить кофе. Вот и теперь, когда желание закурить стало невыносимым, Лев Иванович отправился на кухню – все равно уже утро и ложиться в постель, чтобы там повертеться еще часа полтора, не имело смысла.

Пока Лев Иванович готовил себе кофе и бутерброды с колбасой, он все время ощущал какое-то беспокойство. По опыту Лев Иванович уже знал, что такое беспокойство означает только одно – будет новое дело. Предчувствия никогда не обманывали полковника. Единственное, что его угнетало на этот раз, это мысль, что Станислава Крячко не будет с ним рядом. Этот везунчик сейчас находился в отпуске и должен был лететь со своей женой Натальей в солнечный Египет. «Вот прямо сейчас уже и летит в свою Хургаду, – хмуро подумал Лев Иванович. – Самолет у них из Шереметьева на четыре двадцать утра. Так что взлетел уже».

Ощущения оправдались. Едва он вышел из квартиры, отправляясь на службу, как ему позвонил его непосредственный начальник и друг – генерал Орлов.

«Началось», – подумал Лев Иванович и ответил на вызов.

– Сразу, как приедешь, давай ко мне, – услышал он строгий голос Петра Николаевича.

– И тебе доброго утра, Петр, – ответил в тон начальнику Лев Иванович. – Через двадцать минут буду.

– Через пятнадцать, – рявкнул обычно спокойный генерал и отключил телефонную связь.

«Что там в мире такого страшного произошло, что наш Петр Николаевич с катушек слетел?» – гадал по дороге на работу Гуров. Ему еще никогда не доводилось слышать, чтобы Орлов говорил столь строго и резко, а ведь они работали вместе уже больше тридцати лет. Еще совсем молодым лейтенантом пришел Лев Иванович под начало Орлова. Работа сдружила их, и не

просто сдружила, а сделала единомышленниками, можно даже сказать, единоверцами. Они оба до конца доверяли друг другу. Гуров знал, что Петр Орлов всегда прикроет их со Станиславом Крячко от гнева вышестоящего начальства, ежели понадобится это сделать.

Едва Лев Иванович вошел в приемную и поздоровался с секретарем Верочкой, как она, сделав испуганно-круглые глаза, замахала руками.

– Идите, идите скорее к нему! Он сегодня такой – слов нет. Вредничает, сердится. Идите, ждет уже.

Лев Иванович нахмурился, решительно потянув ручку двери на себя, шагнул внутрь кабинета Орлова и замер, опешив.

– Чего встал, будто привидение увидел? – рассмеялся Станислав Крячко. – Входи уже.

– Да, я вижу, у вас тут все серьезно, – усмехнулся Лев Иванович. – А я-то думал, ты уже на пляже Красного моря в Аль-Дахаре загораешь.

– Так вот, завернуть пришлось самолет, – делано вздохнул Крячко. – Генерал велел, а его приказы, сам понимаешь, не обсуждаются.

– Петр, что такое срочное стряслось-то?! – обратился Лев Иванович к хмуро молчавшему Орлову.

– Садись, и все узнаешь, – глянул на опера исподлобья Петр Николаевич. – Вы уже все обсудили? – кивнул он на Крячко. – Готовы меня выслушать?

– Так мы всегда готовы, – пожал плечами Гуров. – А ты, наверно, тоже не спал сегодня, что лютуешь с самого утра? Вон, Верочка чуть ли не под стол от тебя прячется.

– Не смешно. – Хмурый Петр Николаевич встал и, по своей старой привычке заложив руки за спину, молча прошелся по кабинету.

Лев Иванович посмотрел на Крячко, но тот только плечами пожал.

– Так вот, отправляешься ты, Лева, в Сочи, в командировку, так сказать...

– Хорошее дело, – удивленно взвился Крячко и рассмеялся. – Я в отпуске, и меня вернули, а он, – Станислав кивнул в сторону Гурова, – значит, в Сочи, на море.

– Так ведь не отдыхать он едет! – недовольно воскликнул Орлов. – Там у нас убийство. Убили сына одного из замов министра по экологии и природопользованию Краснодарского края – Данилина. Причем во время свадьбы, причем – его, сына зама, свадьбы. Жениха, значит, убили. И вообще там, похоже, профессионал действовал. Выстрел точно в лоб. Хотя – что там осталось от этого лба... – проворчал генерал и ненадолго замолчал. – В общем, подробности на месте будешь узнавать, – сказал он после паузы. – Я сам только вчера поздно вечером об этом убийстве узнал. Вот и Станислава успел развернуть. Наталья-то полетела? – поинтересовался он у Крячко.

– Полетела, – вздохнул тот.

– Ничего, если быстро управитесь, то можешь еще к ней успеть слетать. На две недели рассчитывали?

– Да, на две, – кивнул Станислав. – Только вот непонятно, что мне делать? Тоже с Левоной лететь в Сочи?

– Нет, ты тут будешь, в Москве. Вы думаете, небось, чего это я, старый пень, вдруг так разбушевался из-за убийства какого-то сынка замминистра? – Он с подозрительным прищуром посмотрел на оперативников.

– Да ни о чем подобном мы не думаем, Петр Николаевич... – начал было Крячко, но Орлов махнул рукой, прервав его.

– Это правильно, что не думаете. Не такой я человек, чтобы просто так вот взять и из-за обычного убийства выйти из себя. Так вот, дело тут намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. У нас тут – серия. И, как я уже и сказал, действовал профи.

Гуров и Крячко переглянулись.

– А что, и в Москве уже кого-то этот профи успел подстрелить прямо в лоб? – решил уточнить Станислав Крячко.

– Я не говорил, что и во втором случае стреляли в лоб, – усмехнулся Петр Николаевич, но потом, словно у него что-то внезапно заболело, поморщился и потер пальцем под нижней губой. – Впрочем, – вздохнул он и, отвернувшись, стал с тоской смотреть в окно, – я ведь проговорился, что работал профессионал, а значит, вы сделали вывод, что выстрелы были один к одному. Правильный, между прочим, вывод.

– Петр, не тяни кота за хвост, говори прямо, кого в Москве застрелили? Судя по твоему виду – так какого-нибудь министра, – поторопил Гуров Орлова.

– Окстись, – покосился на Льва Ивановича генерал. – Нам этого еще не хватало. В конце января в Москве была убита некая Данилина Галина Владимировна, директор благотворительного фонда для детей-инвалидов с редкими видами заболеваний, под названием... – Орлов подошел к своему столу, сел и заглянул в какую-то бумагу. – Название фонда «Добро в ладо-нях».

– Судя по фамилии – родственница замминистра, – заметил Лев Иванович. – Или одно-фамилица?

– Бывшая жена Данилина и мать его убитого сына. Они развелись, – Орлов снова посмотрел в свою шпаргалку, – года три назад. Но это неважно. Интересно вот что. Мы имеем два убийства в одной семье, которые были совершены с разрывом ровно в три месяца и, скорее всего, имеют заказной характер. Обе жертвы были застрелены из одинакового оружия – самозарядного охотничьего карабина «Тигр-9», и оба выстрела – прямо в голову.

– Ого! Так ведь это такое мощное оружие, что и от головы-то мало что останется, с ним только на кабанов и лосей ходить. Медведя валит запросто! – качая головой, удивленно сказал Крячко.

– Да, оружие убойное, – согласился Орлов и снова поморщился. – Я как-то лет десять назад с таким полуавтоматом сталкивался. Ходил пару раз с отцом этой самой Галины Данилиной на охоту – с генерал-майором Корсуновым.

– Так это дочку и внука самого Корсунова убили! – воскликнул Гуров. – Теперь понятно, Петро, отчего ты так взволновался.

Орлов махнул рукой и уже в третий раз за последнее время поморщился.

– Да не только из-за этого. С генерал-майором я только шапочно был знаком. Сходили вместе на охоту – вот и все знакомство. В общем, это знакомство для дела нужно было. А потом нужда отпала, и... – Он немного помолчал, а потом сказал: – Все, забыли историю с давней охотой и вернулись к охоте на Данилиных. В общем, задача у тебя, Лева, такая – будешь вести расследование в Сочи, а Станислав тут на месте пороет по убийству Галины. Четыре месяца назад ведь так ничего и не нашли – ни оружия, ни следов. Даже стреляной гильзы не нашли, хотя эксперты и определили, откуда стреляли в Данилину. В общем, придется начинать все заново и соединять все факты, которые нароете, до кучи. Скорее всего, это заказное убийство, или кто-то мстит Данилиным либо Данилину. Он ведь за охотхозяйства региона отвечает, так что вполне возможно, что кто-то из охотников зуб на него имеет. – При слове «зуб» генерал поднес руку к губе, но потом резко ее одернул и закончил: – Чую я, что раз пошла такая гулянка, то как бы еще жертв не прибавилось.

– Ну, не знаю, Петр, – засомневался Гуров. – Ежели это на самого замминистра обидя, то его самого бы и застрелили, а так – сначала бывшую жену, потом сына.

– Эх, молодой ты, Лева, раз не знаешь, что для иных людей самым страшным наказанием будет не смерть, а потеря самых близких ему людей, – возразил генерал Орлов. – Вот представь: захотел тебе кто-то отомстить и стрелял бы в твою Марию. Что бы ты почувствовал? – посмотрел он с прищуром на Гурова.

– Да уж, – задумался Лев Иванович. – Лучше б в меня стреляли.

– Вот то-то! – вздохнул Орлов, с задумчивым видом закусил губу и встал. – Так что идите и выполняйте свой долг перед человечеством – ищите убийцу или убийц, если таковых более одного. И о том, как дело продвигается, докладывайте мне каждый день лично. Хоть по телефону, хоть на электронную почту. Это тебя касается, Лева. Со Станиславом я и в кабинете встречусь.

– Не люблю я этих электронных почт и современных мобильных, – проворчал Гуров, вставая с места. – Они мне разные прослушивающие шпионские штуки напоминают.

– А, так я теперь понял, Лев Иванович, почему ты все время забываешь заряжать свой телефон! – рассмеялся Крячко, двигаясь следом за Гуровым к выходу. – Ты просто боишься, что через него тебя агенты ЦРУ прослушивать будут.

– Правильно понял, Станислав, – улыбнулся Лев Иванович шутке. – Только вот Мария у меня этого никак понять не может. А потому, даже находясь на гастролях по городам Сибири, все время мне звонит и напоминает, чтобы я не забывал заряжать мобильник.

Гуров остановился в дверях и, повернувшись к генералу, спросил:

– Петр, а как командировочные оформлять? Может, я на свои в Сочи слетаю, а потом мне вернут деньги? А то ведь опять Никитична чего-нибудь напорочит.

– Делай, как знаешь, – отмахнулся хмурый Орлов, – только попади туда как можно быстрее. Я сейчас звонить буду в сочинское управление. Пусть ждут.

– А от зубной боли, Петр, есть хорошие таблетки, «Найз» называются. Мне их Мария всегда дает. Ты Верочке скажи, пусть она в аптеку сгоняет и купит. Чего мучаешься-то!

Гуров вышел, а генерал, хмыкнув себе под нос: «Все-то он видит, все-то он знает», нажал на кнопку селектора и вызвал к себе секретаря.

Глава 2

Самолет в Сочи, как узнал Лев Иванович, должен был отправляться только в двенадцать ночи, и потому времени собраться у него был вагон с тележкой в придачу. Поэтому, заказав авиабилет, Гуров, как и договорился с Крячко, отправился вместе с ним на Петровку принимать дело об убийстве Данилиной.

– Три месяца прошло, а они, я так понял из разговора со следователем, ни на шаг не продвинулись, – сетовал Станислав. – Дело глухое, как мне доложили.

– А то ты не знаешь, что все дела, которые к нам попадают, по факту считаются глухарями, – усмехнулся Лев Иванович.

– Так-то оно так, как ты любишь говорить, – согласился Крячко, – только вот отчего-то нам ведь удается их распутать. Просто они не там ищут. – Крячко припарковал машину возле знаменитого на всю Москву, да и на всю страну здания.

– Ну, вот сейчас и посмотрим, там или не там. – Гуров вышел из машины и, одернув полы пиджака, поправил узел галстука.

– Ты хоть пуговицы расстегни и галстук сними – жарко ведь, – посоветовал, глядя на него, Станислав.

Лев Иванович молча отмахнулся и вошел в прохладный вестибюль Главного управления по уголовным делам города Москвы. Костюмы Гуров носил с большим удовольствием, чем форму. В форме он чувствовал себя неуютно, особенно если приходилось встречаться со свидетелями. Люди, которые, по идее, должны были доверять человеку в форме, отчего-то пугались или чувствовали себя скованно, если полицейский был в форменной одежде. Пиджак же – другое дело: вызывал уважение и настраивал на деловой разговор. Давняя привычка Гурова носить костюм, а не форму, сформировавшаяся еще с молодости и первых лет службы, оставалась неизменной даже теперь, когда многие оперативники переходили на более удобную современную одежду – джинсы, куртки.

Узнав у дежурного необходимую информацию, Гуров и Крячко вошли в небольшое помещение, практически не отличавшееся от их кабинета ни обстановкой, ни расположением окон. Навстречу им из-за одного из трех столов поднялся совсем молоденький лейтенант. Он протянул руку и с серьезным выражением лица представился:

– Демченко Денис. А вы, как я понял, те самые знаменитые Гуров и Крячко из главного управления?

– Интересно, и чем это мы знаменитые? – улыбнулся Лев Иванович, крепко пожимая руку оперативника.

– Ну, хотя бы тем, что именно на примере ваших расследований у нас в академии учили многим криминалистическим моментам – как вести допрос, как замечать незаметное, как рассмотреть невидимое... – начал перечислять с серьезным видом Демченко.

– Ага, – перебил его Крячко и продолжил: – Как впихнуть в отчет невпихиваемое и каким образом заставить свидетелей рассказать то, что они видели на самом деле, а не то, что им показалось.

– Нет, про отчеты нам ничего не говорили... – внезапно смутился лейтенант.

– Да и ладно, не говорили, значит, и не говорили. Только вот ты, Демченко Денис, скажи нам, где найти Заковряжина. Он нам должен передать документы по делу об убийстве гражданки Данилиной Галины Владимировны.

– А это дело теперь не у Сергея Ильича, а у меня, – ответил Демченко и с горечью сказал: – Месяц назад, когда стало ясно, что дело это – висяк, мне его и спихнули. Заковряжин стал ныть, что у него и так глухари по всем ветвям сидят, и предложил передать дело мне. Мол, молодой, пусть побегает, поищет, а не найдет, так с него и взятки гладки – неопытный.

– Хитер, Ильич, хитер, – в свою очередь усмехнулся Крячко. – Так и что? Ты чего-нибудь за месяц накопал?

– Да нет, застопорилось дело, – покачал головой Демченко. – Сейчас я вам все расскажу и покажу. – Лейтенант порылся в сейфе и вынул из него толстую папку. – Вот, смотрите. – Он начал вынимать из папки разные фотографии и развешивать их на специальной доске. – Двадцать восьмого января в дежурную часть позвонил мужчина и сообщил, что его жену убили. Выехавшие на место происшествия эксперты обнаружили в спальне тело женщины, лежащей поперек кровати, лицом к окну. Окно было целым, шторы раздвинуты, форточка открыта. Ноги жертвы при этом оставались на полу, что говорило о том, что в женщину выстрелили в тот момент, когда она открывала форточку, чтобы проветрить помещение.

– В какое время суток было совершено убийство? – уточнил Гуров.

– Вечером, часов в одиннадцать, если говорить точно, – ответил Демченко. – Но свет в комнате горел, и женщину было отлично видно. Скорее всего, снайпер специально ждал удобного момента, чтобы произвести выстрел.

– Снайпер?

– Да, стреляли с расстояния в сто тридцать метров из дома напротив. Вот, – лейтенант протянул Гурову и Крячко листы бумаги, – это заключение баллистической экспертизы.

– Место, откуда стреляли, установлено точно? – спросил Гуров, пока Станислав просматривал отчет.

– Точно до миллиметра, из окна квартиры на седьмом этаже, – кивнул Демченко. – Место выбиралось с учетом отклонения полета пули. Наверняка тут действовал специалист, а не простой любитель пострелять.

– Я смотрю, – Станислав передал отчеты обратно Демченко, – ни одной гильзы в квартире, откуда был произведен выстрел, не нашли.

– Ни гильзы, ни вообще никаких следов не было обнаружено, кроме следов от сошки.

– Что значит сошки? – не понял Крячко.

– Это приспособление такое у охотников и спортсменов стрелкового спорта – сошка или тренога. Ее устанавливают, когда нужно долго пристреливаться стоя и чтобы уменьшить отдачу от выстрела в плечо. Карабин «Тигр-9» – это ведь модифицированная СВД – снайперская винтовка Драгунова, отдача от нее та еще! – пояснил Демченко.

– А ты знаток, я посмотрю, – одобрительно хмыкнул Крячко. – Вот и будешь дальше вместе со мной в паре искать этого снайпера.

– С вами в паре? – удивился Демченко. – А как же...

– А за полковника Гурова, – хохотнул Крячко, – можешь не переживать, он у нас в Сочи загорать поедет, а для этого ему напарник не нужен.

– Станислав, как тебе не стыдно молодых оперативников обманывать, – с недоуменным видом покачал головой Лев Иванович. – Скажите, Денис, а вот интересно – от сошки следы нашлись, а сам стрелок, он, что же, в воздухе летал?

– Ну, тут все было придумано хитро, – наконец-то улыбнулся серьезный лейтенант. – По всей видимости, чтобы не оставлять следов, стрелок воспользовался полиэтиленовой пленкой. Ею он застелил практически весь пол в квартире, а потом аккуратно свернул и унес с собой. При этом, скорее всего, работал он в перчатках и в шапке, потому как наши спецы не нашли ни одного волоска и ни одного отпечатка пальчика, не говоря уже об отпечатках обуви. Спец работал, однозначно, – подвел итог Демченко.

– А что со свидетелями? – поинтересовался Гуров.

– Опросили всех жильцов дома сверху донизу, никто ничего подозрительного не видел и не слышал.

– А чья это квартира, из которой стреляли? – спросил Крячко и зашуршал бумагами. – Ага, вот – нашел. В ней проживала некая Вероника Алексеевна Барская. Старушка умерла

полгода назад, ее сын оформлял в то время квартиру на свою дочку – внучку Барской Ирину. Квартиру сдавал посуточно. Ключи по его звонку давала соседка – Перцева Людмила Федоровна. Последней, кто брал ключи, была девушка – студентка Оксана. С ней говорили? Что-то я не вижу никаких показаний от этой Оксаны.

– Приходько ее фамилия, – покусывая нижнюю губу, ответил Демченко. – Я с ней разговаривал на днях, но объяснение брать не стал. Да и не было ничего в этом случае стоящего. Девушке нужно было просто где-то переночевать, она с родителями поссорилась, а к подруге идти не хотела. Вот и решила снять на сутки квартиру.

– Ключики не потеряла? – нахмурился Крячко.

– Нет. Я с ней обстоятельно поговорил, – уверил оперативников Демченко.

– Ну, а как с самим карабином? Что-то об оружии узнали? – поинтересовался Лев Иванович.

– Была бы гильза – узнали бы больше, – пожал плечами оперативник, – а так... В общем, проверяли владельцев карабинов по Москве и Подмоскovie. Правда, не всех еще успели. Но и тех, кого проверили, исключили. Есть предположение, что полуавтомат куплен в другом регионе. И кстати! – вдруг что-то вспомнив, воскликнул Демченко. – Когда я разговаривал с бывшим супругом убитой, то выяснилось, что и у него есть точно такой же карабин. Сразу его почему-то не проверили, – недоуменно пожал он плечами. – Но я буквально недели полторы назад на него вышел и поговорил, правда, по телефону. Так вот, он утверждает, что карабин у него всегда в сейфе стоит, как и положено – в чехле. Сейф заперт, ключи от сейфа постоянно при нем. Он с карабином даже на охоту в марте ходил. И на время убийства бывшей супруги у него есть алиби – он в Краснодаре тогда на дне рождения одного из друзей был, и в Москву к одиннадцати часам никак бы не смог попасть.

– Ну, он мог бы свой полуавтомат и одолжить кому-нибудь на время, – хмыкнул Крячко. – Нанял кого-нибудь, себе алиби обеспечил, а потом в марте еще и на охоту сходил, чтобы окончательно все следы замести. Ни одна экспертиза бы не доказала, что из карабина стреляли ранее марта. – Станислав уселся за свободный стол и стал внимательно читать бумаги, которые находились в папке.

– Нет, в этом случае все чисто, – ответил лейтенант. – У Данилина просто нет повода убивать свою бывшую супругу. Разошлись они мирно, делить им было нечего – Данилин все недвижимое имущество в Москве на нее и приемного сына переписал, а сам уехал в Краснодар. Ему там как раз должность зама по охотведомству предложили. Ревновать он бывшую супругу не ревновал...

– Подожди, – перебил Демченко Гуров. – Ты сказал, что у него был приемный сын. Так ведь и Галине Данилиной он приходился приемным сыном. Усыновили они его, что ли?

– Да. На самом деле Глеб Данилин – сын погибшего в аварии родного брата Галины – Алексея Корсунова. Отчество они ему оставили, а вот фамилию Данилин парню дал свою. Мальчику было два года, когда его родители погибли при крушении вертолета. Дед же не захотел, чтобы мальчонка попал в детский дом, и уговорил дочь и зятя взять Глеба к себе. А надо сказать, что они только-только поженились. В смысле Галина и Иван Данилин.

– И откуда ты это все узнал? – с интересом посмотрел на оперативника Крячко. – В бумагах ничего об этом не сказано. По крайней мере, я ничего такого не нашел.

– Так ведь я же и с самим Владимиром Степановичем Корсуновым разговаривал...

– С самим генерал-майором Корсуновым? Надо же! А говорили, что он человек скрытный, не публичный и о своей семье мало что кому рассказывает.

– Так ведь я же не из прессы, – хмыкнул Демченко. – Я, как только это дело мне спихнули, так сразу к нему и пошел. До меня о дочери вообще никто его не спрашивал... Он переживал смерть единственной дочери и сетовал, что своих детей у нее так и не было. Может, ему просто выговориться нужно было, – пожал плечами оперативник.

– Так, Демченко Денис, первое тебе от меня задание. – Крячко встал из-за стола и начал собирать в папку развешанные на доске фотографии с места происшествия. – Все, что тебе рассказали студентка Оксана и генерал-майор в отставке Корсунов, ясно и четко изложишь на бумаге и завтра передашь мне. А теперь записывай мой телефон. Я твой номер телефона зафиксирую у себя на мобильном, чтобы связь у нас с тобой была постоянной – денно и ночью. Пишешь?

Крячко продиктовал Денису свой номер телефона, и тот сразу же позвонил Станиславу. Высветился номер, который Крячко и сохранил в памяти мобильного.

– Ну, и что ты думаешь по всей этой бодряге? – спросил Крячко Льва Ивановича, когда они вышли из кабинета и направились к выходу из управления.

– Пока что никаких особых мыслей нет, – задумчиво ответил Гуров. – Вот если бы Глеб Данилин по каким-то причинам убил своих приемных родителей – было бы понятно, если бы сам Иван Данилин убил бывшую жену или кого-то нанял ее убить – тоже понятно. Но бывшая жена и приемный сын... Их объединяет не только родство, но и работа в одной организации – в этом самом фонде. Нужно, я думаю, в этом направлении посмотреть пристальнее. Подробнее узнать, что за фонд, чем занимается, и от этого уже плясать дальше.

– Да, я тоже думал на эту тему, – согласился с другом Крячко. – Давай-ка сделаем так. Я тебя отвезу домой, ты там вещи собирай да звони Марии или куда там еще, а вечером я тебя к нам заберу. У нас поужинаешь, и я тебя к одиннадцати часам отвезу в аэропорт. Добро?

– Добро. А ты к следователю?

– К нему, родимому, посмотрю на улики и, может, какую дополнительную информацию соберу. Нужно еще проверить этого сожителя Данилиной, что он собой представляет. Из отчета я понял, что и он какую-то должность в этом фонде занимал.

Глава 3

Крячко заехал за Гуровым часов в семь вечера.

– Выглядишь усталым, – посмотрел Лев Иванович на Станислава. – Может, я сам как-нибудь доберусь, а ты отдохнешь?

– А, – отмахнулся Крячко, – отдыхать на пенсии будем. Все нормально, сейчас пожем чего-нибудь по-холостячки, я вон пельменей купил и еще кой-чего пожевать. Заодно и отдохну. До половины одиннадцатого еще уйма времени!

– Наталья тебе звонила? Как добралась?

– Звонить не звонила, а вот эсэмэс-сообщение прислала. Нормально у нее все. Ты-то как?

– Мне из Сочи уже звонили, интересовались, когда встречать. Сказали, что место в гостинице уже забронировали. Там туристический сезон начался, так что пришлось, говорят, корочками помахать и сверху надавить, чтобы хоть койко-место выделили на пару ночей. Хоть так пока, а там видно будет.

– Ну, нам с тобой к походной жизни не привыкать, – отозвался Крячко. – Была бы скатка или палатка, а где поставить и прикорннуть, мы найдем.

– У тебя есть какие-нибудь новости? Что-то интересное узнал?

– А вот приедем, поедим, я стану добрым и все расскажу, – буркнул Крячко.

– А сейчас ты голодный и злой? – рассмеялся Гуров. – Ну-ну...

После ужина они уселись в кресла, и Крячко, блаженно вытянув ноги, прикрыл глаза.

– Нечего расслабляться, давай рассказывай. Ты обещал мне сказку на ночь, – прервал блаженное состояние Станислава Гуров.

– Если бы сказку – было бы еще ничего, а тут одна только горькая правда. – Крячко потянулся. – Ну, да ладно. Начну с разговора со следователем. Впрочем, ничего нового я от него не узнал. Он сам беседовал с этим гражданским мужем убитой сразу после прибытия на место, но тот был в шоке и толком ничего не мог рассказать. Ну, а потом с ним должен был побеседовать оперативник...

– Который так с ним и не поговорил?

– Нет, разговаривать он с ним разговаривал, но быстро потерял к нему интерес. Этот Додонов, видите ли, на подозреваемого не тянет, значит, ничего толкового рассказать не сможет.

– А что, тебе он смог рассказать что-то интересное?

– Да. Но давай по порядку. Я после следователя поехал обратно на Петровку и застал там Заковряжина. Но ты же его знаешь – деловой весь, недоступный. Ну, я ему кое-что объяснил.

– И он тебя понял? – хохотнул Лев Иванович.

– Понял, – кивнул Станислав. – Когда веские аргументы приводишь, все понятливыми становятся.

– Ну, тогда дальше рассказывай, – дал добро Гуров.

– Заковряжин поведал следующее. Двадцать восьмого января, в одиннадцать ноль семь, на центральный пост поступил звонок от гражданина Додонова, который просил срочно прислать группу захвата, потому что к нему в квартиру кто-то влез и убил его супругу Галину. Ну, группу захвата высылать, конечно, не стали, а отправили туда сначала участкового и Заковряжина заодно с ним – чтобы, значит, они обстановку разведали. Никаких убийц в квартире, конечно же, не было, а вот труп был. В общем, опер вызвал группу криминалистов. Додонов утверждал, что во время убийства он был в душе и выстрела не слышал, а когда вошел в спальню, женщина уже была мертва.

– Да уж, будешь тут мертвой, когда тебе полголовы снесли, – с сарказмом заметил Гуров.

– Додонов впал в истерику, быстро закрыл дверь в спальню, подпер ее изнутри комодом и стал звонить в полицию, полагая, что тот, кто убил супругу, находится в квартире и теперь будет охотиться за ним. Заковряжину с участковым он дверь открывать не стал, думая, что так его выманяют грабители или убийцы. Сергей Ильич еле уговорил его по телефону выйти из спальни и открыть двери.

– В принципе, он все правильно делал. Какой же гражданин в здравом уме сможет подумать, что его жену застрелил снайпер через форточку?! – усмехнулся Гуров.

– Так вот, когда криминалисты определили, откуда был произведен выстрел, и ушли проверять квартиру в доме напротив, прибыл следователь опергруппы и стал сам разговаривать со свидетелем. А Заковряжин к нему интерес больше не проявлял. Единственное, что он смог узнать, – это есть ли у Додонова подозрения, кто бы мог в его жену и начальницу выстрелить.

– Ну-ну, и что он предположил? – наклонился Лев Иванович ближе к Крячко.

– Примерно год назад на директора фонда «Добро в ладонях», которой была Данилина, был подан иск в суд на сумму в два миллиона рублей. Подали его некие Котенковы Александра Витальевна и Дмитрий Максимович. Дело в том, что они обратились к Данилиной с просьбой помочь им с лечением трехлетнего сына Родиона. Данилина вначале согласилась, и супруги даже договорились с одной из больниц в Германии, что они возьмут мальчика, проведут необходимые анализы и начнут лечение. Но потом, когда уже нужно было выезжать и везти ребенка, Данилина дала от ворот поворот, сказав родителям, что деньги она якобы перевела на лечение другому ребенку, а других средств пока нет, но она им скажет, когда появятся, и ставит их первыми в очередь.

– И что, деньги и правда ушли на лечение кому-то другому?

– А ты как сам думаешь? Нет, конечно же! Сам Додонов, правда, начал темнить и все стрелки перевел на приемного сына Данилиной: мол, он все время у маменьки денежки кланчил.

– А сам фонд налоговая проверяла?

– С налогами у них все вроде бы было в порядке. Но вот когда после иска в суд за фонд взялись другие органы, то много чего выяснилось. Но это, конечно же, Додонов от Заковряжина и следователя утаил. Это я сам уже сегодня накопал.

– Небось там хищения какие-то были?

– Ха, а то! Фонд частный, и вклады в него идут на добровольных началах. Деткам он и вправду помогал, но вот иногда средства с него переводились на довольно странные счета, которые открывались и сразу же после перевода денег закрывались. Определить, кто открывал эти счета, так и не получилось. Фиктивные какие-то организации, жульнические. Были подозрения, что это сама директор фонда или кто-то из ее людей – Додонов или Данилин-младший – имеет отношение к этим махинациям, но ничего доказать так и не удалось. Зато сегодня я узнал о сожителе Данилиной кое-какую информацию, которую мне поведали его, так сказать, дружки.

– Чую, что это он и снимал денежки со счета, – предположил Гуров.

– Ну, это еще уточнять нужно, но вполне возможно, что и Додонов приложил свою лапку к благотворительным денежкам. Оба его дружка утверждают, что Додонов – большой любитель делать ставки в спорте. Причем неважно, какой вид спорта – хоккей или скачки. А иногда делал ставки и на боях без правил. Но невезучий он был и, по словам друзей, много проигрывал. А по мне, так просто безграмотный лох, которых много развелось в последнее время. Профессионалов, которые на ставках зарабатывают деньги, не так уж и много. И деньги к ним как раз вот от таких балбесов дадоновых рекой текут.

– А ты прямо спец в этом деле, – подколот друга Гуров.

– Не спец, но логически мыслить умею и всю имеющуюся у меня информацию по этой теме фильтрую. Мало ли, а вдруг в работе когда пригодится.

– Тоже правильно, – одобрил Лев Иванович. – Теперь буду знать, у кого мне нужно консультироваться, если вдруг надобность возникнет.

– Немного отвлеклись, – продолжил Крячко. – Так вот, Додонов отчего-то думает, что это именно Котенковы могли организовать убийство Данилиной. Мальчик у них умер, так и не получив должной медицинской помощи, и они, а вернее, мужчина, пригрозили, что если суд не осудит Данилину, то они все равно найдут на нее управу.

– И что?

– А то, что Данилину не осудили, не найдя ничего криминального в ее действиях, и компенсацию за смерть ребенка родителям не выплатили. Судьи еще и судебные издержки на них повесили. Мне, кстати говоря, и следователь намекал на этих Котенковых. Говорит, что надо бы и в этом направлении поискать.

– Так что ж они сами не искали-то? Кинули все дело коту под хвост и успокоились! – возмутился Лев Иванович и посмотрел на часы. – Слушай, уже десять часов. Давай-ка, вези меня в аэропорт, а сам возвращайся и ложись спать. Я и в зале ожидания посадку подожду, а тебе завтра рано вставать.

Когда уже сели в машину, Гуров сказал:

– Я вот что подумал. Денег у этих Котенковых навряд ли на профессионального киллера найдется. А вот проверить Додонова не мешало бы. У него есть прямая выгода – наложить руку на фонд и спокойно продолжать тянуть оттуда денежки. Недвижимость-то вся мамина, я так понимаю, Глебу переходила – других наследников нет. Кто знает, может, они даже и договорились друг с другом. Одному наследство, а другому – фонд. А потом Додонов пожадничал и решил и Данилина-младшего убрать от греха подальше.

– Интересная мысль, ее тоже надо проверить, – согласился Крячко и завел машину.

Глава 4

В самолете Лев Иванович расслабился и быстро уснул – сказалась предыдущая бессонная ночь. Встречала его в сочинском аэропорту молодая женщина в полицейской форме.

– Марина Терентьева, оперуполномоченная уголовного розыска города Сочи, – представилась она и протянула руку Гурову.

– Уже капитан? – удивился Лев Иванович, посмотрев на погоны женщины и даже забыв представиться. – А вот у нас девушек в угро нет, – отчего-то растерянно добавил он, пожимая руку Марины.

– И у нас только я одна, – улыбнулась Терентьева. – Отец служил в милиции, ну, и я решила тоже по его стопам пойти. Долго добивалась зачисления, но настояла на своем. Впрочем, вам, наверное, это неинтересно, а я разоткровенничалась.

– Еще как интересно! – заверил молодую женщину Лев Иванович. – Просто я пока еще с капитанами женского пола в своей долгой карьере не сталкивался. Я имею в виду уголовный розыск.

– Ну вот, теперь столкнулись.

– Вы, Марина... не знаю, как вас по отчеству...

– Не надо по отчеству, Лев Иванович, – смутилась Терентьева. – Зовите по имени, мне так проще.

– Ах, ну да, – усмехнулся Лев Иванович. – Вы, молодежь, нынче без комплексов. Ну, Марина так Марина, как прикажете, товарищ капитан, – улыбнулся он девушке. – И куда, Марина, вы меня повезете? В гостиницу?

– Нет. – Лицо Марины вдруг стало серьезным и сосредоточенным. – У меня приказ доставить вас сразу к начальству. У нас тут новое ЧП образовалось. На Арину Данилину сегодня ночью было совершено покушение.

– Арина Данилина, я так понимаю, – посмотрел Гуров искоса на капитана, – это невеста... То есть уже вдова Глеба Алексеевича Данилина, убитого накануне на его же свадьбе.

– Да, именно так, – кивнула Терентьева. – В час тридцать ночи она позвонила на линию девятьсот одиннадцать и сообщила, что в нее стреляли. Наши ребята сразу же выехали на место происшествия.

– Так, может, и мы сразу туда поедem? Девушка живая? Успели?

– Да, с ней практически все в порядке. Просто царапина, пуля задела кожу на плече. Ну и шок небольшой. Она сейчас в больнице, ее никто еще не опрашивал. А в доме работают эксперты... Но вас приказано доставить к начальству.

– Что ж, к начальству так к начальству, – ответил Гуров, усаживаясь рядом с Мариной на заднее сиденье служебного автомобиля. – А сам Данилин где сейчас? Как-то странно получается. Оставил невестку одну в доме... Или я что-то не так понял?

– Все верно. Арина Витальевна была одна. Ее тесть – Иван Дмитриевич – вчера днем улетел в Москву. Ему нужно подготовить документы к похоронам сына. Ведь Глеб Алексеевич был прописан в Москве, да и родители у него там похоронены. Так что Арину оставили сопровождать тело – после того как эксперты позволят покойного забрать для похорон. И вообще, все это так ужасно – стать вдовой в день своей свадьбы, – не сдержав обуревавших ее эмоций, добавила Марина. – Ни одной женщине бы такого не пожелала.

– Умирают вовремя только старики, – вздохнул Гуров. – Да и то многие из них сетуют, что мало пожили. Смерть – она не разбирает, кого и когда забрать – молодого во время марша Мендельсона или старика в день его столетнего юбилея. Мы все перед нею равны.

– Согласна с вами, но все-таки молодых, как мне кажется, все равно жальче.

– Это потому, что вы, Марина, пока еще сами молоды, – улыбнулся женщине Гуров. – Ну, а теперь, пока мы еще не доехали, введите меня в курс дела. Конечно, не по поводу нападения на невесту, то есть вдову, а относительно убийства Глеба Данилина.

– В жертву выстрелили, как вы уже и сами, наверное, знаете – из карабина «Тигр-9» пулей под патрон 9,3 × 64, что соответствует пуле, которой в свое время была убита бывшая жена Ивана Дмитриевича. Кстати, эту информацию он нам и дал. Мы сразу же связались с Москвой, где эта информация и подтвердилась. Стреляли с расстояния в пятьдесят метров, из гостевого домика загородного шале. Само шале находится в прибрежной зоне. К дому прилегает еще участок, на котором кроме гостевого домика расположены еще хозяйственные постройки – небольшой сарай для инструментов садовника, мастерская хозяина (он любит столярничать). К дому примыкает гараж на две машины, а возле дома есть бассейн...

– Марина, вы мне главное расскажите, место я и сам потом осмотрю, – перебил Терентьеву Лев Иванович.

– Хорошо, я просто хотела, чтобы картинка была яснее, – смутилась женщина. – На свадьбу были приглашены сорок пять гостей, в том числе и министр по экологии и его супруга. Сама свадьба, которая проходила во дворе дома, снималась на три видеокамеры с разных сторон и плюс еще с квадрокоптера.

– А с него-то зачем? – не понял Лев Иванович.

– Мода сейчас такая – на разных мероприятиях съемки с воздуха производить, – усмехнулась Марина. – Но оно и хорошо – картинка получается полнее. Потом все в один фильм монтируют, и красиво получается. В нашем случае квадрокоптер был использован только несколько раз – в самом начале церемонии. Она, кстати, проходила тоже возле дома.

– Что, и в загс не нужно было идти? – удивился Гуров.

– Да, сегодня уже и такое возможно, – кивнула Терентьева. – Просто приглашается работник загса на определенное время в определенное место. Дополнительно оплачиваете услугу, билет, если надо в другой город лететь, и на этом все. Так вот, квадрокоптер вел съемку дважды: в самом начале церемонии и еще один раз – перед самым выстрелом в жениха. Буквально через пять минут после того, как он прекратил съемки, из гостевого домика послышался выстрел. По словам невесты, которой стало плохо, когда жених упал рядом с ней, последнее, что она увидела, – жених с разможенной головой и гостей, пребывающих в панике. А потом она потеряла сознание.

– Да уж, представляю, – проворчал Лев Иванович. – Ну, и что? Кто-то из гостей хоть что-то видел?

– Какое там! – Марина махнула рукой. – Половина из них кинулась к своим машинам, а вторая половина – те, кто был далеко от места происшествия, наоборот, побежали посмотреть, что произошло. И только один догадался позвонить в полицию.

– Дайте угадаю, кто это был, – усмехнулся Лев Иванович. – Наверное, министр по экологии.

– Нет, не угадали, – улыбнулась Терентьева. – Позвонил один из обслуживающих свадьбу официантов. Молодой человек недавно вернулся из армии и быстрее всех отреагировал на ситуацию. Он же потом, пока дожидался нашего приезда, следил, чтобы к телу никто близко не подходил.

– А что, были желающие? – хмыкнул Гуров.

– Еще бы не быть! Такое кино наяву! К тому же там была парочка парней из прессы, так что нам потом пришлось поработать, чтобы ничего лишнего в печать не просочилось.

– Выстрел кто-то слышал?

– Нет. – Терентьева покачала головой. – Выстрела даже невеста не слышала. Она стояла рядом с женихом и буквально на секунду повернула голову, чтобы посмотреть, кто ее зовет, и тут жених начал падать. Она думала, что он оступился, посмотрела на него – а голова вся уже...

в общем, как-то так. А то, что стреляли из гостевого домика, это уже наши эксперты определили... Ну, вот мы и на месте. – Марина посмотрела в окно и сказала водителю: – Маратик, подъезжай поближе к дверям.

– Так рано, и уже все на работе? – подивился Лев Иванович, увидав горящие окна в здании управления сочинского угро.

– Ждем вас, вот и на работе, – пояснила капитан. – Кофе, чай и бутерброды тоже небось наготове. Как-никак, а из самой Москвы к нам человек пожаловал.

Начальство и вправду встретило Гурова чуть ли не у самого входа.

– Полковник Масленников Андрей Федорович, – протянул Льву Ивановичу руку квадратного вида мужчина с седыми висками и тяжелым взглядом. – Ждем с нетерпением. Такое дело, что и сами бы управились, но сверху давят, торопят с расследованием. А уж когда там, – он поднял указательный палец, – узнали, что это уже второе такое убийство за последние три месяца, так и совсем залютовали. Вас вот к нам послали на помощь.

– Так две головы, как говорится, всегда лучше, Андрей Федорович, – усмехнулся Гуров, крепко пожимая руку начальнику сочинского угро. – Мне представляется, или это лишнее?

– Так знаем, знаем, что вы собой, Лев Иванович, представляете. Говорят, что только сам Орлов Петр Николаевич с вами мог бы в криминальном деле потягаться. Ас!

– Ну, такого добра, как я, наверняка еще по всей России найдется немало, – заскромничал Лев Иванович. – Просто на периферии таких служаек, которые свое дело с холодным умом и горячим сердцем честно выполняют, отчего-то не принято замечать.

– Это вы, Лев Иванович, точно подметили, – согласился Масленников. – Вы уж нас извините, что с дороги вас выдернули сразу к нам в управление, но у нас тут опять ЧП. Правда, на этот раз обошлось без убийства...

– Да, капитан Терентьева уже ввела меня в курс дела. Частично. Теперь хотелось бы знать подробности.

– Будут и подробности, – заверил Масленников. – Кофе-то хоть выпьете с бутербродами? А то я и сам сегодня не завтракал.

– Давайте кофе без бутербродов, – немного подумав, согласился Гуров. – На сытый желудок спать потянет, а я так понимаю, день у нас сегодня предстоит насыщенный.

Выпив по-быстрому по кружке крепкого черного кофе, Масленников и Гуров отправились в следственное управление.

– Оперативник, который ведет дело, – стал пояснять по дороге полковник Масленников, – сейчас еще работает «на поле», но к восьми часам должен подъехать с данными к следователю. Иван Захарович у нас старейший следователь города, опытный и весьма дотошный. Так что проведем оперативку прямо у него. Он вам и расскажет все подробности по делу, какие уже удалось установить. Судмедэксперты уже отработали и написали заключение. Да и криминалисты кое-что нарыть успели.

– Отлично, – похвалил Гуров. – Значит, есть с чем работать.

Глава 5

Следователь Иван Захарович Кац, которому поручили вести дело Данилина, оказался пожилым, лет под семьдесят, и очень высоким мужчиной в круглых очочках и с длинным, с горбинкой, носом. Говорил он гундосо и нудно, но по делу.

– Думаю, что не стоит заострять ваше внимание на судебно-медицинском отчете, – сказал он. – С ним и так все ясно и прозрачно – смерть наступила мгновенно в результате разрушения лобной доли мозга пулей большого калибра. Как я понял из отчета, пострадал весь мозг, но это уже все обычные формальности. Вы со мной согласны, – не вопросительно, а утвердительно произнес Кац. – Согласно отчету баллистической экспертизы, пуля была выпущена из охотничьего карабина с расстояния пятидесяти четырех метров, что соответствует расстоянию от окна постройки, именуемой хозяевами домиком для гостей, до жертвы. Кстати, момент выстрела, как было выяснено чуть позже, был заснят одним из трех операторов, снимавших свадьбу. Он как раз в этот момент навел свою аппаратуру на жениха с невестой, которые отошли на небольшое расстояние от гостей и о чем-то беседовали, стоя как раз напротив этого гостевого дома.

– Какие-то следы в самом доме были найдены? – задал вопрос Гуров, перебив Каца, за что и был награжден сердитым взглядом пожилого следователя.

– Да, – ответил Иван Захарович. – Наши криминалисты обнаружили несколько отпечатков разных подошв и отпечатков пальцев на предметах мебели и дверных ручках. Но, как потом выяснилось, все они принадлежали или невесте, которая призналась, что заходила несколько раз в гостевой домик еще накануне дня свадьбы, или прислуге, которая готовила домик для ночевки гостей после празднования. По словам невесты, предполагалось, что в домике останутся ночевать четверо друзей молодоженов, с которыми молодожены должны были на следующий день улететь на неделю в Париж. Других отпечатков в гостевом доме не было, как и стреляной гильзы. Зато нашли пару волокон на подоконнике окна одной из спален в задней части домика, через которое, по всей видимости, и уходил преступник. Под окном нашлись нечеткие отпечатки ног, но собаки след не взяли. Поэтому было сделано предположение, что на обувь были надеты пластиковые бахилы или пакеты или же обувь обработали каким-то веществом, чтобы специально запутать собак. Это сейчас выясняется. Слепки тех отпечатков, что нашли, сняли и с ними работает химлаборатория.

Следователь замолчал и, ожидая вопросов от Гурова, поджал и без того тонкие губы.

– Кстати, внутри домика также были найдены отпечатки от треноги, которой пользуются для пристрелки с положения стоя, – добавил Масленников.

Следователь хмыкнул, пожевал губами, посмотрел в окно и снова заговорил:

– Местность вокруг домика была тщательно осмотрена, как и территория вокруг шале. Особо уделили внимание направлению, в котором предположительно мог уйти убийца – это сосновое редколесье, тянущееся до самого основания гор.

– А мне говорили, что дом стоит в прибрежной зоне, – перебил Каца Лев Иванович.

Иван Захарович снова хмыкнул, отчего-то посмотрел не на Гурова, а на Масленникова, но потом ответил:

– Лицевой фасад шале смотрит на море, а тыльной стороной здание обращено к горной местности. Между домом и горами – сосновый бор.

– А почему вы уверены, что убийца скрылся именно в сторону гор, а не в сторону моря или вообще не затерялся среди гостей, а потом под шумок сел в машину и уехал?

Кац и Масленников переглянулись, а потом Иван Захарович пожал плечами и ответил на вопрос Гурова:

– Вообще-то мы рассматривали разные варианты. Но в сторону моря уйти было бы сложно – там на выходе с участка находилась охрана, а затесаться среди гостей... Как вы себе это представляете? Хотя территория там немаленькая, да и народу было много... Но если бы на свадьбе был кто-то чужой, да еще и подозрительно одетый, то его обязательно бы кто-то заметил.

– Совсем даже необязательно быть чужим или подозрительно одетым, – покачал головой Лев Иванович. – Как мне сказали, после того как жених упал с простреленной головой, часть гостей в панике кинулась к своим машинам, которые, я так понял, находились за территорией шале. Охрана могла запросто кого-то пропустить, если только в это время сама оставалась на месте, а не поспешила проверить, что там стряслось, и не оставила свой пост, – аргументировал свои сомнения Лев Иванович. – Сколько было охранников?

– Четверо, – ответил за Каца полковник Масленников. – Двое – на входе, один – среди гостей, а вернее, недалеко от министра с супругой, и еще один охранник должен был обходить время от времени территорию, где проходила свадьба.

– Что значит время от времени? – не понял Гуров. – Охранник делал обход через какие-то интервалы времени или исходя из посещавшего его вдохновения?

Масленников замялся.

– Мы не уточняли, – признался он.

– Зря, – укорил Гуров. – Если убийство было запланировано, то, скорее всего, убийца находился в шале или на прилегающей к нему территории еще с самого начала и вполне мог наблюдать за передвижением охранников, оставаясь при этом незамеченным. Это мог быть и кто-то из приглашенных гостей, и кто-то из постоянной obsługi, не говоря уже о тех, кто обслуживал свадьбу, – официанты, повара – кто еще там был? Шоферы, может быть... – Гуров нахмурил брови и, немного помолчав, спросил: – Вы составили список всех присутствовавших на свадьбе? Сколько всего было на территории человек во время убийства?

– Э-э-э, – Масленников вопросительно посмотрел на Каца, но тот только недовольно фыркнул. – В общем, мы сейчас еще над этим работаем, – ответил Андрей Федорович. – Над списком то есть. Ну, вы же понимаете, что там был министр и другие уважаемые люди...

– Да хоть сам президент! – вспылил Лев Иванович. – Вы были обязаны сразу задержать всех на месте и всех опросить, переписать данные, начиная от министра и заканчивая уборщицей! Была там уборщица?

– Наверное, была... – пожал плечами Кац. – Это вы у Тимура Михайловича спрашиваете, – кивнул он на входившего в кабинет оперативника. – Это он за уборщиц и министров отвечает.

– Не понял, – опешил вошедший в кабинет средних лет, подтянутый и черноусый оперативник в полицейской форме. – Майор Примаков, – отрекомендовался вошедший, протянув руку Гурову. – Какие такие, Иван Захарович, уборщицы вас интересуют?

– Не меня, а вот его. – Кац кивнул на Льва Ивановича. – Полковника Гурова. Ему нужен список всех, кто присутствовал на свадьбе, – от министра до уборщицы. Есть у тебя такой список?

Масленников и Кац выжидательно посмотрели на черноусого Примакова.

– Есть, – уверенно заявил тот и стал рыться в папке, которую принес с собой. – Вот, пожалуйста, – протянул он Гурову аккуратно подколотый документ. – Тут в списке и охранники, и официанты, и гости, и служба – все как положено, с фамилиями и адресами. Всего сто три человека – все, кто был.

Лев Иванович с уважением посмотрел на Примакова, а потом обратился к Масленникову:

– Вот таких людей, Андрей Федорович, я и имел в виду в сегодняшнем нашем с вами разговоре.

Масленников, довольный, откашлялся.

– Тимур Михайлович у нас в городе – один из лучших оперативников.

Кац искоса посмотрел на Масленникова, потом на удивленного такой похвалой начальства Примакова и снова хмыкнул.

– Так... – Гуров, не обращая внимания на все эти переглядки, быстро пробежал глазами список и поинтересовался у оперативника: – Кого уже опросили?

– Да практически половину. Я ведь не один этим делом занимаюсь. Андрей Федорович к этому расследованию вчера еще двоих оперов подключил, когда узнал, что из Москвы к нам подмога едет. Правда, – Примаков почесал в затылке, – сегодня утром я был больше занят покушением на убийство...

– А давайте-ка мы с вами, Тимур Михайлович, поедem к вам в кабинет, пригласим туда тех оперативников, которые тоже занимаются этим делом, и все спокойно обсудим – и убийство, и покушение на убийство. Вы ведь не будете возражать, а, Андрей Федорович?

– Нет, – нерешительно пожал плечами Масленников. – Как вам удобно, так и действуйте. В конце концов, – вздохнул он с сожалением, – у меня и другие дела есть.

– А видеозапись вы тоже сами будете просматривать? – ехидно поинтересовался Кац.

– Будем, – согласился Гуров, и Примаков посмотрел на него с ужасом. – Что, так много?

Оперативник кивнул.

– Ну, что поделать, – похлопал его по плечу Лев Иванович. – Работа у нас такая. Давайте видеозаписи. Есть на чем смотреть?

Примаков кивнул, и Гуров, попрощавшись с Масленниковым и Кацем и прихватив с собой пакет с видеоматериалами, направился к выходу из следоватeльского кабинета. Примаков с улыбкой и под недоуменные взгляды начальства поспешил следом за приехавшим из Москвы «крутым» полковником.

Глава 6

Утро у Станислава Крячко выдалось суетное. Сначала он чуть не проспал. Спать лег поздно, отвозил Гурова в аэропорт да еще и устал за день, набежавшись по Москве, как савраска. Хорошо, что ему позвонил Денис Демченко и разбудил уже в половине девятого, а то бы так и спал до девяти, а то и дольше. Жены нет – будить некому, а будильник он поставить отчего-то забыл.

– Станислав Васильевич, – раздался в трубке бодрый, но слегка взволнованный голос Дениса. – Мы сегодня с вами встречаемся или я могу заниматься другими делами? У меня тут еще пара висяков болтается. Заковряжин нудит с утра, чтобы я ими занялся.

– Вот ведь черт, – чертыхнулся Крячко, посмотрев на часы. – Скажи Заковряжину, пусть сам этими висяками занимается. А если он будет возражать, то скажи, что Крячко тебя до самого окончания дела забрал. Не нравится, пусть рапорт пишет, Орлов этого твоего Заковряжина быстро поставит на место. А ты бери документы по делу и дуй в главное управление. Я сейчас туда подгребу. И, кстати, у тебя телефон этой Оксаны Приходько – студентки есть?..

– Есть.

– Отлично! Звони ей, и тоже пусть срочно подъедет туда же. Адрес ей скажешь. Я вас внизу ждать буду. Ну, или вы меня, если вперед приедете.

– Хорошо, уже звоню и бегу, – ответил Денис.

– Не торопись, я хоть умоюсь, что ли, – сказал Станислав.

Когда он подъехал к управлению, то увидел только Демченко, одиноко топтавшегося у входа.

– Что там наша студентка? – поинтересовался Крячко у Дениса.

– Приедет только через полчаса. Спала еще. Пока марафет наведет...

– А что, студенты уже сессию сдали? Еще же только конец мая.

– Говорит, что вчера сдавала первый экзамен, а сегодня – выходной. Спросила, что за спешка. Ну, я и объяснил ей, что нужно срочно уточнить кое-какие данные.

– Да уж, кое-какие... – хмыкнул Станислав. – Считай, что все снова заново начинаем. Все привез?

– Все, – показал оперативник на папку у себя в руках.

– Отлично. Давай ее мне. А теперь, пока дама еще не прибыла, будь другом, сходи вон туда, через дорогу, – Крячко указал на дверь кафешки и протянул Денису деньги, – и купи нам с тобой пирожков или кулебяк. А я пока кипяточек для кофе приготовлю. Позавтракать я так и не успел, а на голодный желудок серьезные дела, сам знаешь, не делаются.

Демченко умчался к переходу, а Крячко отправился в кабинет, наказав дежурному проводить к нему девушку по фамилии Приходько, ежели такая вдруг даст о себе знать.

Девушка пришла ровно через десять минут – после того как Крячко и его молодой помощник выпили по кружке кофе и съели пирог.

– Здравствуйте, – заглянула в кабинет сонная белобрысенькая и курносая физиономия. – Мне нужен Демченко Денис или этот, как его – Крячков.

– Заходите, Оксана, – пригласил Крячко. – Я ведь не ошибся и вас зовут Оксана Приходько?

– Да, это я. – Девушка несмело вошла в кабинет.

Была она тоненькая, среднего роста, одета в узенькие джинсики и в топ, доходящий только до пупка. В курносом носике блестело колечко, но оно не портило девушку, а наоборот, придавало ей миловидность.

– Садитесь, Оксана. Станислав Васильевич задаст вам несколько вопросов. Да не бойтесь, мы тут не кусаемся, – проговорил Денис, подвигая к подошедшей девушке стул.

- Я и не боюсь. Просто еще никогда не приходилось бывать в таких заведениях.
- Учреждениях, Оксана, – поправил ее Станислав.
- Ну да – учреждениях, – согласилась девушка и смущенно улыбнулась.
- Скажите, Оксана, какого числа вы брали ключи от съемной квартиры и в какое время суток это было? – Крячко посмотрел в бумаги, которые лежали перед ним, и назвал адрес. – ...Вы ведь там ночевали в январе этого года, после того как поругались с родителями, не так ли? И, кстати, откуда вы узнали адрес съемной квартиры? Кто вам ее посоветовал?
- Никто не советовал. Взяла газету и по первому же объявлению, где предлагалось недорого снять квартиру, позвонила. А ночевала... Это было двадцать пятого числа. И ключи я взяла в этот же день, вернее, в это же утро. В девять утра, у соседки по площадке. Не своей, конечно же, соседки, а той, что возле съемной квартиры живет, – пояснила девушка.
- Но вы ведь не сразу в эту квартиру пошли и не весь день там сидели? Или целый день? – уточнил Крячко.
- Нет, не целый день. Получив ключи, я открыла дверь, заглянула, прошла в коридор и потом ушла, а вернулась только вечером. Ну, и заночевала.
- А ключики вы, значит, сразу на следующее утро и отдали соседке обратно, когда уходили...
- Нет, – смутилась студентка. – Сразу не получилось. У соседки дома никого не оказалось, и я взяла ключи с собой, а отдала только днем.
- Во сколько утром у соседки никого не было? И во сколько точно вы вернули ключи?
- Во сколько вернула, я уже и не помню, а уходила я в девять. У меня учеба только со второй пары в тот день была. Пока к подруге зашла...
- А почему у подруги не переночевали? – поинтересовался Денис.
- Девушка замолчала и опустила глаза вниз, но потом посмотрела на Демченко и тихо сказала:
- Я не одна ночевала.
- А с кем, если не секрет?
- Мы с ним стали встречаться в декабре, – ответила девушка. – Это парень из нашей группы. Он старше меня и женат. Он очень просил не говорить никому, что он со мной встречался. Я просто... Просто влюбилась в него как дурочка, а он...
- Угу, – понимающе кивнул Крячко. – А он воспользовался этим. Понятно. Значит, ключи вы все время носили с собой...
- Нет, – девушка закусил губу. – Виталик, когда я уходила, еще в квартире оставался, спал. Сказал, что на пару не пойдет. И он мне эти ключи потом отдал. – Девушка замолчала, что-то обдумывая, а потом вдруг заявила: – Я соврала, когда сказала, – она виновато посмотрела на Дениса, – что у соседей никого не было, и соврала, что я поссорилась с родителями.
- Ах, вот как! – оживился Станислав и многозначительно посмотрел на Демченко. – А почему вы соврали?
- Оксана пожала плечами и, опустив голову, промолчала.
- Ладно, теперь это уже неважно, почему вы моему коллеге не сказали правду сразу, – успокоил студентку Крячко. – В конце концов, это ваше личное дело, с кем вы там встречались. Но вот какая загвоздка, милая Оксана! В этой квартире, где вы встречались со своим... э-э, другом, было совершено преступление. Из окна квартиры стреляли и убили человека. И убили, кстати, буквально через два дня после того, как вы там ночевали со своим молодым человеком.
- Он не мой, – пролепетала девушка.
- Что? – не понял Крячко, но потом махнул рукой и сказал: – Неважно, ваш – не ваш. Важно, что после вас в эту квартиру больше никто не заходил. В смысле – больше никто ее не снимал. Но что интересно, отпечатков пальцев и вообще других каких-либо следов там тоже не было обнаружено. Как вы думаете, почему?

- Может, соседка там прибиралась после нас? – предположила девушка, чуть не плача.
- Прибиралась? – переадресовал ее вопрос Крячко Демченко, но тот только пожал плечами. – Хм, никто не знает. Но вы там точно ничего не мыли и не убрали после себя?
- Разве что в ванной, – пролепетала напуганная таким поворотом беседы студентка.
- Что ж, придется нам все-таки с вашим ухажером встретиться и побеседовать. Как, кстати, этого Виталика фамилия?
- Рогов, – выдохнула девушка. – Только вы ему не говорите, что это я вам сказала.
- Какая теперь разница – вы сказали или не вы. Надеюсь, он так и учится с вами в одной группе? Никуда не уехал, не перевелся?
- Нет, нет, он учится, – закивала белобрысая девушка. – Вчера на экзаменах был.
- Ну, тогда назовите его адрес.
- А я не знаю, где он живет, – растерялась Оксана. – Но вы, – она посмотрела на Демченко и Крячко, – можете узнать в деканате у секретаря.
- Вот ты и узнаешь, – кивнул Крячко Демченко. – Прямо сейчас и поезжай. Где вы, Оксана, учитесь?
- Я тоже туда поеду, – ответила Приходько. – Мне нужно отметку узнать за экзамен, – опустила она глаза.
- Вот и отлично. Оксана, вы подождите внизу, а лейтенант сейчас спустится, и вы с ним поедете.
- Девушка попрощалась и вышла, а Крячко наставительным тоном сказал Демченко:
- Узнай, где живет этот тип, но сразу к нему не суйся, поспрашивай о нем у соседей и в деканате... В общем, не мне тебя учить. Понял, да?
- Понял, – кивнул Денис. – Но если что, мне его сюда везти или пока просто поговорить?
- А это уже действуй по обстоятельствам. Но мне позвони обязательно. А я поеду побеседую с соседкой, что ключи раздает. Как ее там?..
- Перцева, – подсказал Денис и направился к выходу.
- Вот-вот, – посмотрел ему вслед Крячко. – А заодно поспрашиваю у народа: может, кто и видел что-то, да сам не знает, что что-то важное видел...
- Станислав выписал все нужные ему сведения и адреса и, выходя из кабинета, подумал: «Интересно, как движется дело у Льва Ивановича?»

Глава 7

А дело у Льва Ивановича двигалось медленно. Выслушав от оперативников отчеты по убийству Глеба Данилина, он заинтересовался у Примакова и первыми результатами расследования покушения на убийство невестки замминистра.

– По первичному опросу Арины Данилиной, проведенному сразу после приезда на место происшествия, получается такая картина, – стал пояснять Примаков. – Сначала в доме и на всей улице погас свет, потом женщина встала с дивана, сидя на котором смотрела новости по телевизору, хотела зажечь свечи, и тут-то и прозвучал первый выстрел. Правда, самого выстрела она не слышала. Пуля от второго выстрела оцарапала ей плечо у самой шеи. Потом, по словам девушки, она упала на пол и поползла к лестнице, что вела на второй этаж, где, по ее словам, у нее остался телефон. Добравшись до лестницы, она встала, обернулась и, заметив в окне силуэт, быстро стала подниматься вверх. Тут прозвучал третий выстрел, чудом не задевший ее.

– Надеюсь, что все пули были найдены. – Гуров посмотрел на Примакова.

– Да, конечно, пули нашли и определили – все они были выпущены из того же карабина, из которого был убит ее муж. Первая пуля разбила экран телевизора и засела в стене, вторая была извлечена из дверного косяка возле кухни, а третью нашли в лестнице.

– В лестнице? – удивился Лев Иванович. – Стрелок что же, по ногам ей стрелял? Странно. Ну-ну... Еще выстрелы были?

– Нет, только три.

– Только три, – задумчиво пробормотал Лев Иванович, нахмурил брови, словно что-то обдумывая, а потом, кивнув своим мыслям, спросил Примакова: – Ну, и каковы ваши выводы, Тимур Михайлович?

– Странно все это... Такое впечатление, что стрелял совсем другой человек, а не тот, что стрелял в Глеба Данилина. Или стрелок вдруг поддался эмоциям, а поэтому напортил, или он просто решил напугать Арину Данилину. Не убить, а именно напугать.

– Первая версия звучит что-то очень уж сомнительно, – подала голос капитан Терентьева, которая тоже была привлечена Маслениковым к расследованию и присутствовала при разговоре.

– Да? – заинтересованно повернул к ней голову Лев Иванович. – Тогда аргументируйте.

– Перед тем как стрелять, – стала объяснять Терентьева свою мысль, – преступник отключил в доме освещение, для этого проникнув в гараж, где находился электроциток с рубильником. А это говорит о том, что он действовал обдуманно. То есть не хотел, чтобы жертва видела, кто в нее стреляет.

– Ну, если бы жертву убили, то она и так бы никому ничего не сказала, – скептически заметил капитан Струков – третий из оперативников. – Мне кажется, что стрелок специально выключил свет, чтобы его не смогли увидеть те, кто ночевал в гостевом домике.

– А разве там кто-то ночевал? – подался вперед Лев Иванович.

– Да, там спал садовник с женой, – подтвердил Примаков. – Их попросила там переночевать сама Арина Витальевна, потому как боялась оставаться на малознакомой ей территории одна.

– А почему их попросили переночевать именно в гостевом домике? Что, не было другого места? – спросил Гуров.

– В доме нет комнаты для прислуги, и для гостей тоже нет. Есть две спальни: одна, в которой всегда спит сам Данилин-старший, и вторая, в которой должны были спать молодые жены, – уточнил Примаков. – Первую ночь Арина Витальевна ночевала в доме вместе с тестем,

но потом он улетел в Москву, вот она и попросила садовника с женой переночевать в гостевом домике.

– Но тогда получается, что преступник знал о том, что на территории кроме невестки замминистра находятся еще люди... – Гуров вопросительно посмотрел на Терентьеву. – Так почему же он, отличный стрелок, промахнулся?

– Может, потому, что было плохо видно? – предположила Терентьева.

– Ну, не знаю, может, и так, – нахмурился Гуров. – Но ведь женщина увидела на фоне окна силуэт... Значит, было не так и темно...

– Так ведь луна сейчас такая яркая! – заметил Примаков. – На юге ведь живем! У нас в конце мая ночи лунные! Вот и получается, что Арина Витальевна рассмотрела силуэт стрелявшего на фоне луны, а преступник тогда, стоя спиной к этой луне, стрелял в темноту, ориентируясь... Ну, не знаю, на что. Возможно, комната была тоже освещена луной.

– Ладно, с нападением мы разберемся по ходу дела, – остановил рассуждения майора Лев Иванович. – А пока скажите, что там с жертвой нападения? Когда с ней можно будет поговорить?

– Я позвонила в больницу, перед тем как сюда прийти, – сообщила капитан Терентьева. – Сказали, что ее отпустят сегодня домой после десяти. Сейчас уже, – она посмотрела на часы, что висели на стене за спиной у Гурова, – пять минут десятого. Так что, думаю, через час можно к ней поехать. А заодно и территорию на месте осмотреть.

– Что ж, давайте тогда пока разбираться с видеозаписями. – Лев Иванович кивнул в сторону флешек. – Сейчас разделим всю эту кучку на четверых и часок посидим. Есть другие предложения?

– Предложений нет, – ответил за всех капитан Струков, – но есть вопрос. Что искать на видеозаписях и на что обращать внимание?

– Обращать внимание на все необычное и искать того, кто, на ваш взгляд, будет вести себя подозрительно. Пока ничего другого сказать не могу, – развел руками Гуров и, обращаясь к Примакову, спросил: – Где я могу посмотреть видеозапись с квадрокоптера? Я буду смотреть, что оператор снимал сверху, а уж вы посмотрите кино, снятое видеокамерами. Особое внимание уделяйте кадрам, по времени приближенным ко времени убийства, и тем, где снимают местность рядом с гостевым домиком. Все ясно?

– Да, все поняли, – сказал Примаков, вставая с места и раздавая флешки оперативникам. – Тут все файлы даже подписаны по времени, так что при желании их можно смотреть в хронологическом порядке.

– Вот и смотрите все видеозаписи по порядку – от самого начала, – сказал Гуров. – Если я правильно понял, то съемка велась с трех разных сторон, чтобы охватить всех гостей и весь участок, где проходила свадьба. Стрелок мог начать готовиться к преступлению в любой момент, так что где-то он может и промелькнуть на заднем плане еще во время сбора гостей.

– Хорошо, – коротко ответили Терентьева и Струков, а Примаков кивнул.

– Садитесь за мой компьютер, Лев Иванович, – сказал он, – а я за соседним столом расположусь. Марина, а вы с капитаном идите к себе. А через час...

– Вернее, в одиннадцать часов, – уточнил Лев Иванович. – В одиннадцать встречаемся у выхода и едем на место преступления.

– Хорошо, все поняли, – ответила Терентьева, и она вместе со Струковым вышла.

– Толковые у вас оперативники, – посмотрел им вслед Гуров. – С полуслова все понимают.

– Так ведь самых лучших на это дело кинули, Лев Иванович, – вздохнул Примаков. – Но и спрашивать с нас потом будут жестко. Начальство у нас строгое, но справедливое.

– Начальство – оно такое и должно быть, – серьезно заметил Гуров и добавил: – Ладно, Тимур Михайлович, включай автоматику, будем делом заниматься. Полтора часа – это не так уж и много для такой занудной работы, как просмотр видеозаписей с места происшествия.

Глава 8

– Здравствуйте, Людмила Федоровна, – улыбаясь, приветствовал Станислав Крячко открывшую ему дверь квартиры пожилую женщину.

Та хмуро посмотрела на него и буркнула:

– А вам-то чего от меня еще нужно? Никакого покою старой женщине нет. Отдала я уже ключи, не сдаются комнаты – уже месяца два как не сдаются.

– Ну, какая же вы старая! Вам небось еще и шестидесяти нет, – усмехнулся Крячко, достал удостоверение и протянул его ворчливой женщине.

Та внимательно изучила удостоверение, смерила Станислава суровым взглядом и сверила его лицо с фото, потом протянула обратно удостоверение и спросила:

– Что, еще никого не нашли, что ли?

– Нет, – развел руками Крячко. – А можно мне с вами, уважаемая Людмила Федоровна, поговорить?

– Входи, раз уж вежливый такой полковник, – позволила женщина и посторонилась. – А то ведь в прошлый раз вломились ко мне, так и позволения не спросили. Разувайся только, – ворчливо сказала она. – Вломились и в обуви прямо по чистому полу...

– Какое безобразие, – посетовал Крячко и, войдя в чистенько прибранную гостиную, похвалил хозяйку: – У вас тут, Людмила Федоровна, прямо как в палате больницы – такая же чистота.

Хозяйка покосилась на гостя, подозревая его в ехидстве, но физиономия Крячко была серьезной, и тогда она сдалась и хмуриться перестала.

– Тридцать пять лет в санитарках проработала, – пояснила она. – Привычка уже выработалась.

– Хорошая привычка, – похвалил Станислав. – Правильная, надо сказать, привычка. Я и сам порядок люблю, – слукавил он, чтобы расположить к себе ворчливую хозяйку.

Та снова с недоверием посмотрела на Станислава, но было заметно, что Перцева уже готова смягчить свой тон.

– Вы, наверное, в квартире одна живете, поэтому и чистота такая у вас? – поинтересовался Крячко. – Некому мусорить.

– Еще чего – одна, – фыркнула Людмила Федоровна. – С внуком, с Ростиком живу. Родители его в деревне, а он вот в город захотел. Да и пусть, у меня все одно ему лучше, чем с этими алкашами, родителями его. Он мальчик умный, работающий. И мне на старости помощник будет, – неожиданно для себя самой разговорилась хозяйка квартиры, что было на руку Крячко.

– Взрослый внук-то? – поинтересовался он.

– Так взрослый уже, – кивнула она. – Армию отслужил, теперь работает мен... мер... В общем в магазине товары расставляет и учится на заочном на юриста. – Женщина улыбнулась и гордо сообщила Станиславу: – В общем, потом будет адвокатом, как он мне сам заявил.

– Ах, так мы с вашим внуком, можно сказать, даже будущие коллеги, – делано удивленно произнес Крячко и тем самым окончательно расположил к себе ворчливую женщину.

– А хотите чаю с печеньем? – спросила оттаявшая от такого к ней вежливого отношения женщина.

– Вот уж спасибо, но боюсь, Людмила Федоровна, у меня времени не очень много... – хотел было отказаться Станислав, но потом махнул рукой и сказал довольной хозяйке: – А ладно, давайте почаевничаем.

Они прошли на кухню, и, пока Людмила Федоровна кипятила в чайнике воду да заваривала ароматный чай, Крячко стал у нее расспрашивать о соседней квартире и о тех, кто посуточно ее снимал.

– Так кто снимал... Кому мне хозяин говорил ключи дать, тому и давала, – рассказывала Перцева, накрывая на стол. – Вот как моя подружка закадычная Вероника, что в той квартире жила, умерла, так Паша, ее сынок, сразу же объявление дал. Мол, сдается квартирка посуточно или студентам на время учебы. Но студенты не шли, уж очень большую цену Паша заломил. Он пока на свою дочку квартиру оформлял, решил, что деньги не помешают, ну и дал объявление.

– И много было желающих – на сутки-то снять? – поинтересовался Станислав.

– Ну, командированные были – они и на неделю, и даже на две снимали, кто как. А в основном молодежь спрашивала. Молодежь-то нынче сами знаете какая – разнузданная. Так вот, в основном молодые и брали ключики. Были даже постоянные клиенты. Но у меня все строго было – паспорт брала и все данные в тетрадку переписывала, только потом отдавала ключи.

– Ах, вот даже как! – удивился Станислав. – А вот следователю вы об этом отчего-то не сказали.

– А чего это я должна была ему говорить? – снова фыркнула Перцева. – Они тут ко мне вломились в чистую квартиру обутые, даже разрешения не спросили, и смотрели на меня так, словно это я из окна соседней квартиры стреляла и ту женщину убила. С чего это я им все выкладывать должна? Тем более что сведения о клиентах – это кофин... кон-фи-ден-ци-альная информация. Вот.

– Да-да, – сдерживая улыбку, покивал Станислав, – конфиденциальность – прежде всего. Скажите, а вот тетрабочка та у вас сохранилась, куда вы все данные съемщиков вписывали?

– А как же! Так у меня и лежит в комод в спальне. Мало ли, вдруг кто спросит.

– А у вас ее, значит, никто не спрашивал?

Перцева снова презрительно фыркнула:

– Никто не спрашивал. Про ключи спрашивали, про то, кому ключи давала, кроме тех, кто по объявлению приходил, тоже спрашивали. Но я-то никому не давала просто так. Квартира не моя, вот и не давала, мало ли... А вот про записи не спрашивали, а я и не говорила, – гордо вскинула она подбородок.

– А мне вот сказали, – хитро улыбнулся хозяйке Станислав и, отхлебнув чаю, похвалил: – М-м-м, какой ароматный у вас чайшко.

– Так вы ведь в квартиру не вламывались, разулись, вежливо попросились, вопросы вежливо задавали, вот потому и рассказала, – ответила улыбкой на улыбку Крячко Перцева.

– А показать-то мне покажете вашу тетрадку? – хитро подмигнул Крячко хозяйке.

Та посмотрела на полковника внимательно и с некоторым сомнением, но потом тоже подмигнула ему в ответ и, махнув рукой, встала.

– А покажу, чего уж там! – Она вышла и вернулась через некоторое время с толстенькой тетрабочкой. – Вот, тут все, кто за полгода приходил и кто снимал квартирку. Тут и адреса есть. – Она положила тетрабочку на стол и сверху прихлопнула ее ладонью.

– Ого, – удивился Станислав, открыв тетрадку и пролистав ее. – Как много! А вы не могли бы мне, Людмила Федоровна, эту тетрабочку одолжить на время? Хотелось бы ее изучить повнимательней. Но потом я вам ее верну всенепременно.

Перцева снова с недоверием посмотрела на Крячко, но, не найдя в нем ничего заслуживающего ее неодобрения, махнула рукой и сказала:

– Да забирайте насовсем. Она мне и не к чему уже, эта тетрадка. Теперь-то в квартире Ирочка, внучка Вероники Алексеевны, живет. Пару месяцев назад въехала. Никому теперь сдавать ее не будут, после того как там такие дела произошли.

– И еще пара вопросов, Людмила Федоровна. – Крячко отпил чаю и серьезно посмотрел на хозяйку. – В тот день или накануне дня, когда произошло убийство и из соседской квартиры стреляли, вы ничего подозрительного не видели?

– Днем все тихо было, – вздохнула Перцева. – А вот вечером... Я ведь в десять часов в свою комнату ухожу. У меня там и телевизор есть. Я кино смотрю, и хотя спать поздно ложусь, но никуда не выхожу уже. Может, Ростик чего слышал? Он тем вечером поздно пришел. Гулял с кем-то, а потом с парнями в подъезде еще и общался до полуночи.

– А квартиру вы всегда после постояльцев сами убирали? Последний раз после студентов?

– Квартиру я всегда после всех сама и мыла. И после студентов тоже. А как же! Но не в тот день мыла, когда ключи они вернули, меня тогда в городе не было, к сестре ездила в Ивантеевку, а на другое утро.

– То есть это было двадцать седьмого числа? – уточнил Станислав.

– Ну да, двадцать седьмого. А на следующий день оно вон как все вышло. Кто-то влез, значит, в квартиру-то.

– А с внуком вашим, с Ростиславом, мне можно будет переговорить? Где мне его найти?

– Да где ж еще? – удивленно произнесла Людмила Федоровна. – На работе он сейчас – в «Пятерочке». Той, что на улице Свободы. Ага. Найдешь небось. Спросишь Перцева Ростислава Александровича. Он там до десяти вечера работает. Так что вполне даже найдешь. Там он, где же ему еще быть-то. Но его вроде бы как уже спрашивали, что он видел или слышал.

– Работа у нас такая, что не по одному разу приходится людей обходить и вопросы задавать, – улыбнулся Станислав и встал из-за стола. – Спасибо вам за угощение, Людмила Федоровна, и за доверие спасибо. – Он взял тетрадку, которую принесла Перцева. – В нашем деле ведь как – если люди доверяют, то и рассказывают нам иной раз такие вещи, которые потом помогают найти преступника. Вроде бы мелочь, и не обратишь на нее поначалу внимания, а потом раз – и понял: вот оно главное-то!

– Да чего уж там, чем я помогла то? – смутилась хозяйка. – С добрым и вежливым человеком чего же не поговорить-то, чего не рассказать-то...

– Всего вам хорошего и здоровья, – откланялся Станислав и отправился искать внука женщины Ростислава.

Глава 9

Целых полтора часа Лев Иванович Гуров старательно смотрел видеозапись с квадрокоптера. Вопреки его представлению, что все съемки с такого аппарата должны производиться с высоты птичьего полета, таковых высотных съемок было немного. Но зато отлично были сняты кадры с низкой высоты, примерно с трех метров, когда аппарат маневрировал невысоко над гостями и делал отличные фотографии и видеозаписи.

Время просмотра двух часов съемок – два раза по часу – Гурову удалось уместить в полтора часа. Глаза его уже устали от постоянного напряжения и покраснели с непривычки так долго смотреть на монитор компьютера.

– Лев Иванович, уже без пяти одиннадцать, надо выдвигаться, – напомнил ему Примаков.

– Все-все, я уже закончил, – ответил Лев Иванович и потянулся, растягивая задеревеневшие от долгого сидения мышцы. – У вас, кстати, Тимур Михайлович, там случайно не самое начало торжества? Не встреча гостей?

– Да, приезд, парковка и встреча гостей, – подтвердил майор.

– Тогда давайте свою флешку мне, я вместе с Данилиной просмотрю видеозаписи. Пусть она меня со всеми участниками торжества, так сказать, заочно познакомит. И все, пойдём уже. Наверняка нас уже ждут.

Они спустились к выходу из управления, где их уже ждали Терентьева и Струков. Все сели в машину, и Гуров поинтересовался у коллег:

– Много еще у вас осталось видеозаписей просмотреть? Я-то свою часть всю просмотрел и даже кое-что себе на записочку взял. Например, заметил во второй части видеосъемок – это где-то в четыре часа после полудня – интересную тень за гостевым домиком. Но нужно будет увеличить и просмотреть еще раз. Но это уже со специалистом. Что у вас? Есть что-то интересное? И кстати, не помню, я спрашивал или не спрашивал о времени убийства? – Он посмотрел на Примакова.

– Стреляли в шестнадцать двадцать, – доложил майор. – А насчет того, много ли мне еще осталось – так еще часа два, два с половиной смотреть. Я только первые файлы просмотрел – приезд гостей и церемонию.

– У меня примерно так же по времени осталось, – ответил Струков. – Но пока ничего стоящего не нашел.

– А вот у меня есть интересная деталь, – сказала Терентьева. – Примерно в три часа дня оператор заснял ссору жениха с отцом. Съемки велись издалека, и о чем они спорили, не слышать, но зато хорошо видно, как Данилин-старший отчитывает сына, а тот стоит и смотрит на него, сжав кулаки, а потом что-то резко отвечает и начинает что-то доказывать. В общем, налицо все признаки ссоры.

– Угу, это уже хоть что-то. Послушайте, я так понял, что у нашего замминистра есть карабин «Тигр-9», который он держит якобы в сейфе. И этот сейф... Где он вообще находится – в краснодарской квартире или тут, в Сочи?

Оперативники недоуменно переглянулись.

– У Данилина два сейфа для оружия – и тут, и в Краснодаре, но где именно он держит свой охотничий карабин...

– Ага, вы не удосужились у него спросить. Так? – Лев Иванович строго посмотрел на коллег. – Но ведь вам же известно, что и его бывшая жена была убита из карабина такой же марки?

– Так ведь его карабин еще в прошлый раз проверяли, и он у него был тогда на месте, – ответил за всех Примаков.

– Так ведь то было в прошлый раз, а то – сейчас. К тому же и не проверял никто, месяц назад только один из оперативников и удосужился спросить Данилина-старшего об оружии, – укорил коллег Гуров и попросил Терентьеву: – Марина, у вас есть номер телефона Данилина? Звоните ему сейчас же и узнайте, где карабин – в Сочи или в Краснодаре. А потом будем думать, как действовать дальше.

Терентьева тут же позвонила и стала выспрашивать у Ивана Дмитриевича, где находится его карабин. Выслушав ответ, она поблагодарила и, отключив связь, повернулась к Гурову.

– Он сказал, что карабин в шале. Иван Дмитриевич даже разрешил открыть сейф и удостовериться в его сохранности. В сейфе лежит и разрешение на оружие. Ключи... Он позвонит сейчас Арине и скажет ей, где находятся дубликаты ключей от сейфа, и скажет шифр, чтобы его открыть.

– Вот и отлично, вот и посмотрим! – довольно произнес Лев Иванович и задумался.

Оставшийся до шале Данилиных путь ехали молча. У каждого из оперативников было о чем подумать.

«Ссора отца с сыном, – думал Лев Иванович. – Интересно, а где находился в момент выстрела Данилин-старший? И еще эта подозрительная тень за гостевым домиком как раз незадолго до выстрела...»

Гуров чувствовал: что-то должно случиться, и очень скоро. Он чувствовал всей своей сыщицкой натурой, что убийства в этой семье еще не закончились и тот, кто вышел на охоту на семейство Данилиных, скоро отыщет свою новую жертву. Но кто это будет? И где? И при каких обстоятельствах?

Гурову снова захотелось курить. В голове Льва Ивановича все время смутно мелькала какая-то мысль, но он никак не мог ее ухватить. «Ничего, – подумал он. – Придет время, и мысль сама собой всплывет в голове».

Глава 10

Станислав Крячко, выйдя из подъезда, внезапно остановился, а потом, развернувшись, снова вернулся к квартире Перцевой и позвонил.

– Прощу прощения, Людмила Федоровна, – сказал он, когда женщина открыла дверь. – Я вдруг вспомнил, что не спросил вас об одной вещи. Скажите, где вы держали ключи от соседней квартиры, которые давали съемщикам?

– Как это где? – опешила Перцева, которую застал врасплох вопрос оперативника. – Вот тут, в ящике, в прихожей они и лежали, ключи-то. – Она посторонилась и указала Крячко на небольшой выдвижной ящик в тумбочке. – Тут все время они и лежали.

– То есть ваш внук тоже знал, что ключи лежат в этом ящике? – поинтересовался Станислав.

– Знал, как не знать, он иногда и сам, когда меня дома не было, эти ключи забирал у съемщиков и на место убирал. Знал, конечно. А с чего вы вдруг такой вопрос задали? Не думаете ведь вы, что это мой внучок ту дамочку подстрелил? – с подозрением прищурилась хозяйка на Крячко.

– Нет, что вы, Людмила Федоровна! – махнул рукой Станислав. – Конечно же, нет! И в мыслях не было. Просто уточнил для себя кое-какие моменты, вот и все. До свидания, уважаемая.

Крячко развернулся и быстро стал спускаться по лестнице под бдительным взглядом Перцевой. Спустившись на пару пролетов вниз, он, прислушавшись, услышал за одной из дверей громкую музыку и, немного подумав, решил позвонить. Звонить пришлось долго, но вот музыка стала тише, и через пару секунд дверь открылась. На пороге стоял парень лет двадцати, чернявый, с реденькой бородкой по низу подбородка, как это сейчас было модно у молодежи, и молча воззрился на Крячко.

– Здравствуйте, вы не подскажете, Ростислав Перцев не тут живет? Мне сказали, что я могу у него ключики взять от соседней квартиры, чтобы пару дней в командировке перекачаться. Но мне кажется, – Станислав мельком взглянул на свою ладонь, словно на ней ручкой был написан адрес, – я, наверное, ошибся квартирой.

– Ошиблись, – кивнул парень. – Ростя выше на два этажа живет, да и на работе он сейчас. А давно вам его адрес-то дали?

– Я сам из Твери. А адрес... Да три месяца назад одна знакомая девушка посоветовала к Ростиславу обратиться. Она у него как-то ключи брала, ночевала...

– О, так это когда было! За три месяца тут такой бардак случился! В общем, Ростик теперь свой бизнес прикрыл, а в квартирке той хозяйка сама поселилась, и не сдается та квартирка больше.

– Ах, как жаль! – расстроено сказал Станислав. – А я так надеялся. А что за бардак случился? Отчего теперь не сдается-то?

– Из той квартиры, – парень заговорщицки понизил голос и подался вперед к Станиславу, – в одну дамочку снайпер какой-то стрелял. Представляете? Часов в одиннадцать вечера, говорят, это было.

– Кошмар какой! – делано ужаснулся Станислав. – И что же, никто ничего не слышал, что ли?

– Не-а, тихо все было. Мы с парнями как раз в этот вечер тусовались возле моей квартиры. На лесенках сидели, трепались, пивас пили. Ростик тоже, кстати, с нами был. Он потом еще нам говорил, что его по этому делу даже в полицию вызывали, спрашивали про алиби и все такое.

– Ох. Так, может, это кто-то из тех, кому он ключи давал, и застрелил ту дамочку?

– Да вы че! Ростя только своим ключики давал. Ну, или по просьбе друзей еще кому. Вот как вам, например. Кто вам сказал? Знакомая. Так ведь?

– Так-то оно так, – нахмурился Крячко. – Но вот только куда мне сейчас идти? Я-то рассчитывал на эту квартиру. Думал в ней перекантоваться пару дней, – он вопросительно посмотрел на парня. – Не знаешь, кто тут еще комнаты сдает?

Парень пожал плечами, и Крячко, изобразив на лице полное расстройство чувств, попрощался с ним и стал спускаться вниз, теперь уже точно решив добраться до этого Ростика и вытрясти с него всю нужную ему, Крячко, информацию.

Нашел он Перцева быстро. В магазине грузчики показали ему на коренастого, с накачанными бицепсами парня, который курил, прислонившись к двери заднего, служебного входа в «Пятерочку».

– Здравствуйте, это вы Ростислав Александрович Перцев? – спросил парня Крячко, подойдя к нему сзади.

– Ну и чего? – с ленцой спросил Перцев, не удосужившись даже повернуться к Станиславу лицом.

– Полковник Крячко, уголовный розыск, – представился Станислав и достал удостоверение.

Вся ленца с парня сразу же сошла на нет, и он, быстро притушив сигарету плевком и кинув ее в урну, развернулся и с удивлением воззрился на удостоверение.

– Чего случилось-то? С бабулей чего?

– Да нет, с бабушкой все отлично, – успокоил парня Станислав. – Я только что от нее. Она мне и подсказала, где вас найти.

– А я-то чего? Я ничего такого не делал, – заволновался Ростик.

– Так я вас пока ни в чем и не обвиняю, – усмехнулся оперативник и добавил: – Ростислав, у вас найдется пара минут, чтобы ответить на несколько моих вопросов?

– Да пожалуйста, у меня сейчас все равно перерыв. Технический, – ответил парень и, немного осмелев, продолжил, усмехнувшись: – Только личного кабинета у меня нет.

– Ничего страшного, мы у вашей заведующей попросим. Думаю, она не откажет временно свой кабинет нам предоставить.

– Нет, только не к ней, – хохотнул Ростик. – Она если узнает, что мной полиция интересовалась, тут же пнет с работы. А я учусь, мне нужно бабуле помогать. А тут я и грузчиком, и мерчендайзером. Так что лучше уж тут свои вопросы задавайте.

– Можно и тут, – легко согласился Станислав. – Про кабинет вы, а не я первый заговорил.

– Так я это так, просто для прикола сказал, – оправдываясь, ответил Перцев.

– А ключи от чужой квартиры втихую от бабули вы тоже ради прикола друзьям-подругам раздавали? – склонив голову набок и искоса посмотрев на парня, спросил Крячко.

– Это не она вам сказала. Она ничего не знала. Тогда кто? Небось Игорек из двести тринадцатой квартиры болтанул?

– Это сейчас неважно, кто сказал. Важно, что вы эту информацию не опровергаете, а значит, так оно и было. Давали ведь ключики?

– Давал иногда, – поморщился Ростик, признаваясь. – Ну так своим же давал, а не кому попало. Да и плата была чисто символической.

– А сколько раз за полгода... За полгода же? – уточнил Станислав, и Перцев кивнул. – Сколько раз своим давал?

– Раз пять-семь, наверное, – нехотя ответил парень.

– И только своим? – прищурился Крячко.

– Ну, пару раз по рекомендации, – немного помолчав и снова как бы нехотя, ответил Перцев. – Друзья просили для своих знакомых... А, вспомнил еще. – Ростик достал из пачки еще одну сигарету, а потом, немного подумав, достал еще одну и предложил Крячко.

– Не курю, бросил, – отказался Станислав и напомнил: – Что вспомнил-то?

– Один раз во дворе ко мне вечером подошла девушка... Постарше меня, назвалась двоюродной сестрой Вики Залесской – моей одноклассницы, – пояснил он. – Девушка сказала, что она приезжая и что ей нужно где-то переночевать. Ну, я и дал ей ключ. Квартира как раз свободная была. Ключ она утром вернула без проблем. Заплатила, кстати, сверх нормы. Хорошо заплатила. Она единственная, пожалуй, и была из чужих.

– Понятно. А когда она ключ у тебя просила?

– Да еще до Нового года! Примерно в середине декабря.

– Так, Ростислав, давай-ка запишем сейчас с тобой всех, кому ты ключи давал, я с ними тоже поговорю. Кстати, а ты знал, что твоя бабушка всех посетителей в особую тетрадь записывает?

– А то! – заулыбался Ростик. – Это ведь я ее и научил. Чужие – они и есть чужие, а когда чужих пускаешь, да еще и не в свою квартиру, так лучше подстраховаться. Правда ведь?

– Правда, – согласился Крячко. – А вот ты сам чужую девушку пустил. Ты у нее тоже фамилию спрашивал?

– Так она ведь моей одноклассницы сестра двоюродная, а потому не совсем чужая, то есть не по объявлению ведь пришла. Но вы правы, фамилию и имя я у нее спросил.

– Ну, тогда давай с этой девушки и начнем записывать твоих друзей-знакомых. Бабушка твоя свой список, что в тетради, мне уже отдала.

– Да ладно – ее список! Там все левые людишки. Может, среди них и есть, кто стрелял в эту тетку из соседнего дома, а я своих друзей уже не один год знаю.

– Но ведь ту девушку, приезжую, которой ключи давал, ты не знал. Откуда она, кстати, приехала – не спросил?

– Спросил! Из Краснодара она, Тихомирова Алина.

– И она точно твоей одноклассницы двоюродная сестра?

– Так если не сестра, то откуда же она тогда Вику знает? – ухмыльнулся Ростик. – Резонно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.